Гресле И.А.

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДНОСТЬ КАЗАХОВ, СВЯЗАННЫННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЁНКА

В статье рассматриваются традиции и обряды казахов, связанные с рождением ребенка и его ранним развитием. Описаны правила, применяемые для профилактики и преодоления бесплодия, подготовки к зачатию, правила поведения женщины в беременности, направленные на рождение здорового ребенка. Обсуждаются рекомендации по отношению к беременной членов семьи, использование оберегов, народные приметы, диета и режим активности беременной женщины. Описаны традиционные способы родовспоможения и организации раннего послеродового периода для матери и ребенка. Приведены данные о традициях раннего полоролевого воспитания.

Ключевые слова: *беременность, роды, раннее развитие ребенка, традиции и обряды, народные традиции казахов.*

The article is devoted to traditions and ceremonies of Kazakhs connected with childbirth and child's early development. The rules for preventing and overcoming of barrenness, preparation for conception are described as well as the rules of woman's behavior during pregnancy, directed on a birth of the healthy child. Recommendations to the pregnant woman given by members of her family are discussed. The author describes traditions of using talismans, national signs, a diet and a mode of activity of the pregnant woman. Traditional modes of obstetric aid and the organization of the early postnatal period for mother and the child are described. Traditions of early gender role differentiation are reviewed.

Keywords*: pregnancy, childbirth, early development of a child, national tradition and ceremonies of Kazakhs*.

Обычаи и обряды, связанные с рождением и отдельными этапами жизни ребенка, составляют особый цикл семейной обрядности, основной функцией которой является и в настоящее время остается обеспечение благополучия и здоровья, благоприятного будущего в судьбе нового члена семьи. Такое смысловое назначение обуславливает устойчивость и широкое бытование казахских обычаев и обрядов, не смотря на то, что в современный период многие элементы данного комплекса обрядности у казахского населения сохраняются уже в трансформированном виде. Прежде это относится к традиционным обрядам, направленные на достижения исцеления от бесплодия, а также предродильного (беременность) и родительного (роды) этапов в связи с широким и глубоким распространением медицинского обслуживания. Тем не менее, представления, запреты, поверья, обычаи и другие обрядовые действия, соблюдаемые во время беременности, во время ухода за новорожденным, связанные с режимом питания роженицы и т.д., в том числе основанные не только на рациональных народных знаниях, но и суевериях – стойко сохраняются в современном быту казахов.

Каждая семья не представляла свою жизнь без детей, особенно без мальчиков, продолжателей рода по отцовской линии. В связи с рождением и воспитанием ребенка у казахов сложилось множество

обычаев, обрядов, связанных с многовековым народным опытом и с различными древними верованиями.

Во времена кочевых казахов была распространена знахарская практика, которая насчитывала множество самых разнообразных приемов, призванных вернуть человеку здоровье или оградить от болезней. Так как болезни объяснялись разными причинами, в том числе воздействием духов, дурного глаза, колдовства, то и знахарское лечение проводилось не только способами, основанными на действии трав, диеты, тепла, массажа, но, прежде всего, путем обрядового лечения, основанного на магико-анимистических поверьях. Существуют разнообразные магико-анимистические обряды, связанные с охраной здоровья матери и ребенка. Обрядовые действия совершались уже в надежде избавиться от бесплодия, которое считалось своего рода заболеванием, вызванным духами или колдовством, – посещали святыни, пытались магическим путем "перевести" недуг на другую женщину. При трудных родах отгоняли демона-албасты. Каждый человек считался способным напугать зловредного духа. При этом собирается народ, который силится прогнать шайтана (албасты – *авт.*), для чего производят выстрелы из ружья над кибиткой, бьют по кибитке палками и нагайками, оглашая воздух криками. Обвешивают больную терновником, сажают в котел (казан), кругом расставляют сабли, ружья и пики, неистово кричат, пугают пригоном скота к кибитке – сначала овец, затем коров и лошадей. Чтобы напугать духа, в жилище вносили сову или беркута. В особо затруднительных случаях приглашали кузнеца, муллу.

Внимательная свекровь охотно делилась жизненным опытом с молодой невесткой, чтобы она легко могла перенести всевозможные трудности. Чтобы уберечь невестку от сглаза и других бед, дарили ей всевозможные амулеты (бой-тумар). Беременные женщины-казашки в течение всего периода беременности не стригут волосы, считается, что любыми манипуляциями с ними можно навредить, например, "укоротить" жизнь будущего ребенка. Также во время беременности женщине не позволяли ночью одной выходить на улицу, не оставляли ее одну в спальне, и развешивали различные боевые оружия, волчьи зубы, клюв орла, когти совы, которые по народному представлению оберегали от нечистых сил. Во время беременности женщина строго соблюдала множество различных запретов. Для того чтобы не спуталась пуповина ребенка, она не должна перешагивать через шест для поднятия купольного круга (бакан), укрюк (арканы, привязи для жеребят и ягнят). Чтобы предотвратить уродливость, во время токсикоза женщина не должна отпугивать собак окриком, широко бытовало также поверье, запрещающее беременной есть верблюжье мясо. Последнее было связано

с магией, согласно которой женщина, съевшая такое мясо, наподобие верблюдицы, могла переходить с ребенком до 12 месяцев. Беременной также запрещалось присутствовать на похоронах и встречаться с людьми, в семье которых недавно произошло несчастье. Казахи стараются удовлетворить не только все пищевые капризы, но и выполнить различные (осуществимые) просьбы беременной, это объясняется потребностями и пожеланиями будущего ребенка. Казахи даже считают, что обида беременной женщины может навлечь неприятности на людей, не исполнивших ее пожелание.

На многовековом опыте была осознана вредность тяжелого физического труда, особенно в последние месяцы беременности и старшие следили за беременной, чтобы она не утруждала себя тяжелым физическим трудом. Во время родов ответственность за будущего ребенка ложилась на плечи свекрови и жен родственников мужа, которые постоянно окружали беременную вниманием, соблюдая различные обычаи и поверья. Без особой необходимости не допускали к роженице мужчин, бездетных женщин и девушек. Ставили на очаг казан и варили мясо, кипятили молоко, открывали сундуки, развязывали тюки и мешки с сырками (курт), вскрывали брюшины со сливочным маслом, развязывали различные узлы и т.д. Все эти магические приемы были связаны с желанием окружающих, чтобы роженица разрешилась так быстро, как, скажем, сварится мясо, закипит молоко, откроются сундуки, развяжутся тюки, узлы веревок.

У казахов широко бытовали и с успехом осуществляли некоторые меры, например, бел тарту. Для этого сильная женщина или младший деверь роженицы осторожно массажировали ладонями живот, втирая в него курдючный жир, способствуя этим родам. О полезности такого опыта и его распространенности у многих народов Европы, Азии и Америки говорили многие ученые и даже врачи.

Прием родов доверяли обычно всеми уважаемой пожилой женщине, а пуповину отрезала близкая приятельница роженицы, что сближало ее с данной семьей, и она на долгие годы становилась для рожденного второй матерью - *"кіндік шеше"* (буквально, «пуповичная мама», если роды принимала акушерка, то независимо от ее этнической принадлежности она по праву считалась *кіндік шеше,* и об этом говорили младенцу, когда он вырастает).

После рождения ребенка устраивают торжество – *"шілдехана"*. В этот день аульная молодежь без приглашения собиралась на "шілдехана" и до утра веселилась, иногда это длилось в течение трех дней. Таким образом, охраняли новорожденного от дьяволов, которые по древним домусульманским верованиям могли подменить ребенка, особенно в первые дни, если его без присмотра оставляли. Затем, в течение сорока

дней ночами возле ребенка горел светильник, поскольку по народному пониманию всякая нечисть боялась огня и света. В это время этого несколько женщин неотлучно находятся около матери, помогая ей, что частично преследовало цель защиты от злых духов и естественных сил. *Шілдехана* предполагает специальное застолье и при его устройстве закалывали ритуальное животное, обычно барана. Первой сальным мясом угощали роженицу, а потом – остальных женщин. Ели без *ножа,* стараясь не повредить шейный позвонок, который по народному представлению способствовал быстрому закреплению шеи ребенка, предотвращая ее искривление. В очищенный шейный позвонок продевали *камыш* и подвешивали его к стене дома. Сейчас обряд проводят лишь после выхода матери из роддома и он носит чисто ритуальный характер.

После рождения первого ребенка поверх жаулыка (женский головной убор, который надевают невесте, что свидетельствует о том, что она теперь относится к группе замужних женщин) накручивали тюрбан из белой бумажной ткани, что свидетельствовало о переходе женщины в следующую категорию. До рождения первого ребенка женщина не имела права посещать родителей. Сразу после родов она обязана была поехать со своим первенцем к родителям, за что они выделяли ей особой надел.

По традиции право выбора имени они предоставлялось дедушкам и бабушкам ребенка, но последнее слово всегда оставалось за родителями. Детям дают имена известных и уважаемых людей своего рода, села, а также писателей, общественных деятелей. При этом желают, чтобы ребенок так же прославился и считают, что имя таких людей может принести ему жизненный успех. В последние годы, в связи с оживлением религиозной жизни, семьи проводят обряд наречения именем ребенка в мечети. По религиозному обычаю кто-либо из родителей (чаще отец) держит ребенка на руках, при этом голова младенца повернута к колыбели. Служитель мечети произносит выбранное родителями имя в *правое* ухо ребенка, а в *левое* – соответствующие строки из Корана. Данный ритуал повторяется трижды. В завершение обряда произносится молитва, а присутствующие родственники произносят благословения в адрес ребенка и его родителей.

Если рождение ребенка совпадает с окотом домашних животных, то в таких случаях жеребенка или верблюжонка присваивают новорожденному и считают его собственностью ребенка. По поверью, будущее новорожденного тесно связано с его *животным*. Поэтому на нем не ездят, его не режут и даже не продают. Наоборот, ухаживают так же внимательно, как за ребенком.

Повзрослев вместе со своим животным, дитя, являющееся владельцем *такого животного,* чувствует себя уверенно и с малых лет приучается ценить и холить скот – основное богатство казахов.

На *третий* день проводят обряд *"шиде су"*. Для чего в небольшую миску с водой опускают серебряные или "белые" монеты; кто-то из присутствующих женщин обмакивает пальцы в воде и протирает ими глаза, подмышки ребенка как с чисто гигиеническими целями, так и закаливания тела. Другие женщины лишь дотрагиваются до младенца и произносят необходимые пожелания. Оставшиеся монеты берут на память. Проведение обряда вселяло в родителей веру, что опасность для жизни ребенка миновала.

До истечения 40 дней ребенка не оставляют одного в помещении; в комнате, где он спит, оставляют на ночь включенным светильник; не показывают посторонним людям. Мать новорожденного старается не посещать людных мест, ограничивает выход на улицу. Также в течение 40 дней ежедневно купают ребенка, с чередованием, в соленой и мыльной воде. Необходимость купания в соленой воде объясняют, тем, что эта процедура будет способствовать быстрому заживлению ранок, невосприимчивости к кожным заболеваниям.

Примерно через неделю ребенка укладывала в люльку уважаемая многодетная женщина и накрывала дитя семью вещами: сперва специальным одеялом, а затем халатом, кебенеком (типа дохи), шубой, попоной и, наконец, сверху клали узду и нагайку. Каждая из этих вещей имела определенный смысл. Так, халат намекал на желание, чтобы ребенок был уважаемым в народе, шуба и попона – богатым, узда, чтобы быстро вырос, а кебенек и нагайка, чтобы он стал защитником интересов своего народа и т.д.

С колыбелью также связан и ряд предохранительных магических действий. Колыбель передается из поколения в поколение. О ценности колыбели чаще всего говорит свекровь молодой матери. Для предотвращения испуга ребенка ручку колыбели прижигали железной кочергой, а чтобы не сглазили – колыбель посыпали солью. Для правильного выхода экскрементов, в соответствующее отверстие колыбели пропускали лакомства, конфеты, а молодые женщины, участвующие в обряде, подбирают их и съедают. Считается, что это обеспечит скорейшее появление детей (если их еще нет) и благополучные роды (если женщина беременна). В качестве оберега под подушку клали нож, ножницы, расческу, зеркало. Известно, что раньше против "сглаза" и "злого языка", как в период колыбельной жизни ребенка, так и после, использовались различные амулеты *(тумар),* бусинки голубого и черного цветов, перья филина, которые

пришивались к одежде, шапочке или подвешивались к перекладине колыбели и т.д.

Следующий обряд жизненного цикла – *кыркынан шыгару,* совершаемый на сороковой день после рождения ребенка. Считается, что с этого дня, когда ребенок обычно начинает держать голову, он в основном избавляется от воздействия сверхъестественных сил. В этот день собравшиеся женщины купают ребенка в корыте, куда кладут, если это мальчик, 40 окатышей сухого овечьего помета, а девочкам – серебряные монеты, кольца, перстни, также в числе 40 штук. Высушенный овечий помет использовался потому, что, во-первых, по народному поверью, *кумалак,* содержит множество полезных и ценных трав*;* во-вторых, овца считается самой полезной и необходимой из всех видов скота. Потом собравшиеся отсчитывали 40 ложек воды и ею обмывают ребенка, как бы очищая его; данную традицию обычно доверяют уважаемой женщине. Другая стрижет ему ногти, волосы и все они тщательно подбираются. Ногти закапывают в землю, а скатанные волосы, завернутые в материю или зашитые в мешочек, хоронят в укромном месте, что можно объяснить *парциальной магией.* В рубашку, в которую одевали ребенка до сорока дней*,* заворачивают сладости и яства, завязывают и, повесив сверток на шею какой-либо собаке, отпускают прочь. Дети, поймав псину, поделят между собой содержимое свертка. Остаток волы с *"кумалаками"* выливают в сарай, что по представлению казахов, должно увеличить богатство и численность скота. Лишь после этого обряда ребенка могли обнять и поцеловать, а по другим сведениям
– муж мог прикасаться к жене.

Когда ребенок начинает делать первые самостоятельные шаги, родители устраивают обряд разрезания пут – *"тусау кесу"*. Сплетенный из белой и черной шерсти овцы шнур, предварительно обвязанный вокруг его ног, разрезала женщина, отличающаяся быстротой, сноровкой, чтобы ребенок мог унаследовать эти качества. Исполнительница обряда разрезает шнур на ногах ребенка со словами: "Пусть ноги будут легкими! Быстро ходи!". Затем, взяв за руку, она делает с ним несколько шагов. Считается, что после *тусау кесу* ребенок начинает хорошо ходить, его поступь становится устойчивой. При игнорировании этого обряда ребенок будет все время падать, будет "неустойчивым" в жизни. Завершается церемония трапезой. Основным ее назначением, как и предыдущих обрядов, является фиксация изменений на определенном жизненном этапе. По традиции на эти, равно как и на другие торжества, приглашенные не приходят с пустыми руками. Они приносят гостинцы, детскую одежду, отрезы, игрушки. Когда гости уходят, их, в ответ, также одаривают.

С самого рождения ребенка готовят к важному ритуальному обряду обрезания – «сундет», совершаемый с мальчиками, обычно, в 5-7- летнем возрасте (только в нечетные года). На уровне бытового сознания, он служит принадлежностью к исламу, у неверующих – ассоциируется с национальной традицией, реже воспринимается в гигиенических целях. Обряд "*сундет*", проводится чаще всего весной или поздним летом (осенью), так как в жаркое и холодное время года процесс заживления у ребенка может затянуться. Если в семьях родственников, соседей, друзей есть мальчики соответствующего возраста, то обрезание могут вести сразу нескольким детям. Мальчики с определенного возраста знают о предстоящем обряде обрезания, после которого, как их учат, они станут взрослыми людьми, настоящими мусульманами. Процесс обрезания совершается врачом в больнице, некоторые семьи приглашают хирурга домой. Раньше хирурга заменял мула. Человеку, который производит над ребенком этот обряд, обязательно платят какую-то определенную сумму, мера которой меняется в связи с меняющимися обстоятельствами. Традиционно в день, когда мальчику делают *"сундет ",* в доме собираются близкие, для которых накрывали богатый угощениями стол и приглашали к чаю. После чаепития мулла читал молитву, затем намаз, а вместе с ним и те, кто этого придерживался, после чего мулла направлялся в отдельную комнату и совершал *"сундет"*. Выйдя, он объявлял том, что мальчик теперь мусульманин и вновь читал молитву. Мальчик (или несколько мальчиков) оставались в этой комнате на 2-3 дня. Для того, чтобы одеяло (летом простыня или легкое одеяло) не прикасалось к телу ребенка, с двух сторон от него ставили подушки и на них уже укладывали покрывало. К лежащему после процедуры мальчику подходили по очереди старики и мужчины, поздравляли его, целовали и дарили деньги, сумма которых зависела от степени родства, и произносили благосостояния. Деньги ребенок обычно складывал под подушку, и они в данной ситуации служили в качестве утешения и компенсации за перенесенную боль. Когда мальчику можно было вставать, на него надевали длинную рубашку (в наши дни ее иногда заменяют футболкой большого размера, выбирают подлиннее). После этого начинался праздник – сначала все проходили к столу, где подавали горячее, а затем вновь угощали чаем со сладостями. В настоящее время в день даже самые малообеспеченные семьи накрывают большой *достархан,* для чего обязательно режется баран, ставится чай в нескольких дворах. В семьях с достатком "*сундет той"* проводится с огромным размахом - приглашаются до 400-500 гостей, для их развлечения нанимаются артисты, устраиваются различные состязания и игры, где выставляются дорогие призы – от коня до автомобиля. В целом, обряд

«*сундетке отыргызу*» продолжает оставаться важным событием в жизни мальчика и его родных.

На приобщении детей к исламу следует остановиться особо. Первые религиозные действия ребенка начинаются, пожалуй, с обучения специальному ритуалу. К этому ритуалу дети приобщаются начиная с года – сначала, бессознательно, повторяя услышанные слова во время прочтения молитвы; движение – держать руки ладонями вверх впереди себя, а затем проведя руками по лицу сверху вниз. Позднее дети узнают, что таким ритуалом они как бы принимают сказанное к себе лично. Дети в семье, где есть старшие, совершающие ежедневный пятикратный *намаз, с* малых лет знают, что ни в коем случае нельзя мешать им в этот момент, и таким образом выражают свое уважение к молящемуся.

В числе новых детских семейных обрядов, также фиксирующих иные этапы в жизни ребенка, популярностью пользуется регистрация новорожденных и наречение именем. Выдается свидетельство о рождении ребенка, символизирующее акт приобретения им социального статуса гражданина своей страны. Стало традицией вручать родителям новорожденных, вместе со свидетельствами о рождении и памятные письма с пожеланиями и напутствиями. В этот день молодые матери получают консультации квалифицированных специалистов, для них часто организуется выставка-продажа медикаментов, принадлежностей, литературы по уходу за малышами.

Широкое распространение получили и другие современные семейного цикла, связанные с празднованием дней рождения детей, посещением школы, совершеннолетием или получением паспорта, окончанием школы, проводами в армию и др., часть из которых перерастает семейные рамки, приобретая нередко общественный характер. Итак, традиционная детская обрядность продолжает удерживаться в семейном быту. Она однотипна на всей территории республики, однако, все приведенные традиционные циклы не выдерживаются в том объеме, какими они были в прошлом, что связано, прежде всего, с утратой о них представлений, рождением младенцев в роддоме, усилением предлагаемой государством медицинской помощи и т.п.

Литература:

1. Абдулина А.Т. Современные этнокультурные процессы в среде сельского населения у казахов. Дисс. канд. ист. наук. – Алматы,1997.

2. Вутанаев В.Я. Воспитание маленьких детей у казахов // Традиционное воспитание

3. Думанов Х.М.. Кунмезоеа М.Г., Смирнова Я.С, Шилова Т.Т. Семья и семейный быт. – Нальчик, 1986

4. Жуковская И.Д. Категории и символика традиционной культуры монголов, 1988.

5. Камышев А.Б. Культура и быт современного сельского населения Павлодарской области. Дисс. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1989.